

РОЛЬ ЛАТВИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРЕВОСХОДСТВА НАТО

© 2016

Е.В. Долженкова, аспирант кафедры «Европейские исследования»
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Ключевые слова: информационное превосходство; массовое сознание; гибридная война; центр стратегических коммуникаций; информационное противоборство; информационное пространство; массовые интерактивные коммуникации.

Аннотация: Информационное противоборство в современных условиях рассматривается совместно с вооруженной борьбой, политико-дипломатическим противоборством, экономической конкуренцией, межгосударственным научно-техническим соперничеством. По заявлениям представителей политических элит Европы и США, угроза обычной войны изменилась, и в настоящее время информация может использоваться как оружие, а именно как дезинформация или обман. Исходя из данного положения, НАТО стремится к укреплению потенциала стратегических коммуникаций, которые способствуют урегулированию конфликтов, сокращению насилия и поддержке мира. В свою очередь, США стремятся к глобальному доминированию.

В контексте данной статьи глобальное доминирование США рассматривается как их присутствие в качестве НАТО на территории ЕС. А уже исходя из проведения политики информационного превосходства США – как функционирование центра стратегических коммуникаций НАТО в Риге. Таким образом, в статье рассматривается информационное превосходство НАТО и информационная составляющая гибридных войн при участии Латвии.

Уделено особое внимание понятию «информационное превосходство», подробно рассмотрено современное положение информационного превосходства. Основное внимание уделено таким объектам информационного противоборства, как общественное мнение, информационные и телекоммуникационные системы, а также использованию массовых интерактивных коммуникаций в информационном противоборстве. Показана роль Центра стратегических коммуникаций НАТО в Риге в достижении НАТО информационного превосходства в пространстве Евросоюза (ЕС).

Рассматриваются проводимые в настоящее время различные программы по изучению методов управления массовым сознанием как одним из объектов гибридной войны. А также программы, направленные на распространение информационных потоков за пределы собственных границ и на защиту собственного информационного пространства от дезинформации.

ВВЕДЕНИЕ

На фоне того, что управление массовым сознанием, а также способность управления собственными информационными ресурсами и киберресурсами в настоящее время являются одной из немаловажных целей государств для доминирования на мировой арене, большими акторами мировой политики создаются механизмы управления данными ресурсами, а также механизмы защиты своего информационного и киберпространства.

В современных условиях происходит борьба за информационное пространство внутри государства, региона и союза. По причине того что современные технологии позволяют стирать границы воздействия информации посредством сети интернет, международными акторами создаются различные программы и механизмы изучения и защиты информационного воздействия. Так, НАТО разрабатывает и внедряет различные методы изучения информационной составляющей современного противоборства. В Латвии для реализации данных методов создан центр стратегических коммуникаций НАТО. В рамках работы центра проводятся исследования всех составляющих информационного воздействия и разработка защиты от информации противника. Деятельность центра стратегических коммуникаций НАТО в Риге будет рассмотрена с той точки зрения, что основной задачей центра является его вклад в обеспечение информационного превосходства НАТО. Значение понятия «информационное превосходство» будет раскрыто в тексте статьи. Методы и усилия, которые использует НАТО совместно со странами ЕС,

показывают, что информационное превосходство является одним из основных факторов доминирования на арене мировой политики.

ПОНЯТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРЕВОСХОДСТВА

Существует множество определений понятия «информационное превосходство». Информационное превосходство как особая форма отношений между двумя государствами, когда одно из них совершает действие, которое оно не совершало бы в противном случае, благодаря распространению специально подготовленной информации.

В рамках психологической парадигмы информационная война понимается как латентное воздействие информации на индивидуальное, групповое и массовое сознание при помощи методов пропаганды, дезинформации, манипулирования с целью формирования новых взглядов на социально-политическую организацию общества через изменение ценностных ориентаций и базовых установок личности. В психологическом контексте ее объектом выступает когнитивно-эмоциональная сфера индивидов, а целью – управление интеллектуально-психологическими и социокультурными процессами, обязательным элементом которого выступает неосознанность данного воздействия лицами, подверженными завуалированному влиянию и следующими линии запрограммированного поведения. Исследователи психологических теорий информационного превосходства разделяются во взглядах. Одни оценивают его

в качестве системы подрывных идеологических воздействий империализма, направленных на сознание людей, преимущественно через сферу общественной психологии. Другие – в качестве психологических акций, осуществляемых на межгосударственном или на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях в мирное и военное время, в информационной и в духовной сфере, среди своих военнослужащих либо среди войск противника.

Современные ученые рассматривают информационное превосходство на социально-коммуникативном уровне, где в основном исследуется сама информация, оказывающая влияние в интерактивной реальности и формирующая когнитивные ориентации. Ряд ученых, таких как М.Ю. Павлютенкова и Д.А. Швец, представляют информационную войну как коммуникативную технологию, основной целью которой является достижение информационного превосходства в интересах национальной стратегии. Придерживающиеся аналогичных взглядов ученые видят информационную войну как форму борьбы с использованием социальных средств и методов влияния на чужие информационные ресурсы с защитой собственных, а также с ведением разведывательных и политико-психологических действий противника. Г.Г. Почепцов рассматривает информационную войну как *public relations* с несанкционированной работой в чужом информационном пространстве. В его работе основное внимание уделяется разработке методов влияния на поведение социальных групп. Субъектом информационных войн в данном аспекте являются нации, государства, компании, а объектом – массовое сознание.

Ученые, которые рассматривают информационное превосходство в рамках глобализации, проводят связь с геополитическими отношениями, когда одни акторы международного процесса с помощью активного воздействия на информационное пространство других стремятся получить превосходство в экономической, военной, политической и других областях. Ряд ученых рассматривают информационную войну через призму военно-стратегического направления, где информационное превосходство выступает в виде военного конфликта, который может быть выражен в самостоятельной форме либо в форме военных действий с образованием сетевой и кибервойны. Доминирование в данном контексте достигается за счет компьютеризации военной техники и формирования сетевой организации вооруженных сил, с применением собственных электронных технологий, а также с разрушением информационных систем противника. Сторонники данной теории основной причиной данного процесса называют приращение властного капитала и защиту собственных интересов. Каналами здесь являются масс-медиа, а политическими субъектами – как отдельные социальные группы (элиты региона и федерального центра), аудитории СМИ, так и массовый социальный субъект [1].

Приведенные выше понятия формировались исходя из направленности действия информации. Изначально информационное превосходство, или информационная война, использовалось в военных действиях и было направлено в основном на военнослужащих. В современном мире произошли некоторые изменения, когда информация направлена на массовое сознание. Понятие

«масса» – это группы индивидов, среди которых преобладает количество людей с неясной социальной ориентацией, без осознания собственных интересов и, следовательно, их реализации, по этим причинам масса не имеет внутреннюю структуру. Ввиду чего масса сама по себе деструктивна и разрушительна. Индивид вне массы благодаря своему социальному опыту может отвергнуть стереотипные суждения массы, но при попадании в массу растворяется в ней, руководствуясь суждениями массы [2].

В современном мире человеку не хватает способов освоения действительности, привычные ориентиры, социальные идеалы, которые были направлены на создание мировоззренческой целостности человека, отсутствуют. Важно отметить тот факт, что отсутствие достоверной информации о процессах, происходящих в мировом сообществе, также дезориентирует человека, что позволяет политическим элитам, государственным и негосударственным акторам манипулировать массовым сознанием. Манипулирование, в свою очередь, – это способ воздействия на человека, целью которого является определение направлений представлений, вкусов и поведения человека [3]. Сама суть манипулирования определяется как тайно осуществляемое психическое воздействие на сознание человека и групп людей без учета их интересов [4]. Манипуляция общественным сознанием также тесно связана с функцией власти, придерживающейся цели сохранения стабильности, социального порядка и социокультурной идентичности системы [5]. Регуляторная функция общественного сознания связана с функцией оценки, которая позволяет создать связный образ мира [6]. Контроль массового сознания граждан проявляется в виде общественного мнения, стереотипов поведения, норм и ценностей общественного сознания [7].

Основной формой общения молодых и активных людей являются социальные сети, которые играют роль не только средства общения, но и роль инструмента, с помощью которого можно выразить жизненную позицию, собственное мнение, мнение групп людей, организовать группу «давления» или «лоббирования» и таким способом повлиять на политические решения [8]. Массовые интерактивные коммуникации, а именно интернет и социальные сети, используются политическими элитами в организации и координации движений, направленных на смену власти революционным путем [9]. Социальная сеть – это сложная социальная система, состоящая из множества агентов (субъектов) и множества связей (отношений) между агентами [10]. В зоне риска влияния социальных сетей выделяют молодежь, так как данная социальная группа обладает неустойчивой системой ценностей, максимализмом, неустойчивым социальным положением и отсутствием социального опыта, а также молодежь является малозащищенной группой населения, при этом самым активным пользователем интернета [11]. Одним из главных преимуществ социальных сетей является массовость их участников, высокая скорость распространения информации, наличие обратной связи дает возможность корректировать информационные вбрасывания для создания у пользователей определенного настроения. Интернет-ресурсы сегодня – это инструмент, позволяющий революционным группам снизить расходы

на участие, организацию, набор и обучение [12]. Основными «корректорами» являются надправительственные организации, транснациональные корпорации и отдельные люди, обладающие властью [13].

Следует отметить, что место средств массовой информации (СМИ) в социальной системе общества связано с организованной системой коммуникации, также взаимосвязанной с социальными сетями и интернет-ресурсами. В современном мире наблюдается тенденция, когда информационное пространство разделено на территории, которые контролируются определенными группами. Данные группы препятствуют тому, чтобы в подконтрольных им средствах информации не были представлены позиции, не отвечающие их собственной [14].

Управление массовым сознанием может иметь разные последствия, так, по мнению Джона Майерса, усилия, предпринимаемые для того, чтобы убедить людей в чем-либо, могут быть благородными, эффективными и тщетными. Джон Майерс говорит об убеждении в виде пропаганды или просвещения как в политике, так и в маркетинге, действиях родственников, торговле. При этом люди могут просто черпать свои мнения из источников информации либо же вообще не воспринимать информацию. Исследования, на которые ссылается Джон Майерс в книге «Социальная психология», показывают, что люди признают влияние СМИ на окружающих, но не на самих себя. Также необходимо отметить тот факт, что личностные качества людей не всегда позволяют точно предсказать их реакцию на происходящее в обществе. Джон Майерс отмечает, что определенная черта может одновременно благоприятствовать одной стадии процесса убеждения и отрицательно влиять на другую. Информирование об определенных фактах и всевозможная пропаганда проводится многими государствами (или акторами), однако нет точных гарантий, что управление массовым сознанием проведено успешно. На индивидуальное и массовое сознание воздействует множество социальных и психологических факторов, и остаются варианты, что информирование об отдельных фактах и пропаганда в результате будут иметь другие последствия, нежели было запланировано [15].

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРЕВОСХОДСТВА

В войнах 21-го века большие потери несет гражданское население. В конфликтах активно участвует население, что сопровождается выходом на демонстрации и протестные акции гражданского населения. Для примера, в годы Второй мировой войны потери вооруженных сил Италии и Австрии составляли 560 000 человек, гражданских – 190 000 человек [16]. По данным британского медицинского журнала The Lancet, во время войны в Ираке с 2003-го по 2011 год погибли 4 800 солдат коалиции, а количество жертв среди мирного населения, по меньшей мере, составляет 116 000 [17]. Точной информации о численности погибших среди мирного населения и ополченцев в Донбассе еще нет, но источники информации подтверждают, что численность погибших среди мирного населения превышает потери среди ополченцев. Приводятся данные, что среди мирного населения потери могут составлять от 6 000

до 10 000 человек, при этом среди вооруженных формирований численность погибших меньше [18]. К началу Второй мировой войны уже сформировалось мнение, что пропаганда будет играть в войне решающую роль, исходя из успеха пропаганды Антанты в Первую мировую войну, а также вследствие технического прогресса, с развитием средств связи (радио) и опыта идеологического руководства массами.

Пропаганду можно обозначить как ложь, которая является оружием войны. Ложь как оружие войны страны используют сознательно для введения в заблуждение собственного народа, чтобы призвать на свою сторону нейтральные страны и обмануть противника. Открытая пропаганда была больше распространена в годы Первой мировой войны, в дальнейшем, в годы Второй мировой войны, с развитием технического прогресса страны отошли от открытой пропаганды и стали использовать методы с извращением понятий и открытой брани. Данный метод мы можем наблюдать и в современных условиях.

Во Вторую мировую войну воюющие страны обладали равными техническими возможностями, основной из которых было использование радио. Существовало два вида пропаганды, одна направлена на поднятие морального духа собственного народа, другая – на ослабление противника к сопротивлению. Для этого необходимо знание образа мышления своего народа и то, как к нему обращаться. Для чужого народа необходимы дополнительные знания, опыт и искусство.

Целью военной пропаганды было убеждение народа в необходимости военных действий и его ожесточение. Именно после войны пропаганда стала нести в себе большую нагрузку. В Первую мировую войну пропаганда являлась оружием, с помощью которого была сломлена сила сопротивления центральных держав Европы и ускорено окончание войны. Во Второй мировой войне новые методы пропаганды только затянули окончание войны. То есть пропаганда превратилась из оружия, ускоряющего ход войны, в оружие обороны и затягивание окончания войны [19].

С развитием технологий, с приобретенным опытом информация стала использоваться в виде манипулятивного механизма массового сознания, формируя определенные мнения и общие настроения обществ. Массовое сознание в современном мире стало объектом завоевания. Современные геополитические информационные операции развились в ходе межгосударственной конфронтации СССР и США, которая базировалась на идеологической и государственно-политической основе с отлаженными механизмами. Со стороны Америки под информационным инструментом обозначалось информационное противоборство. Позднее данное понятие стало обозначаться как воздействие на информационные ресурсы и системы или на стратегические ресурсы государства.

Идеи современного противоборства сформированы с развитием глобальной информационной среды и информационной сферы общества при участии высших должностных лиц государства, а также при участии правительственных и неправительственных структур. Информационное противоборство в современных условиях рассматривается совместно с вооруженной борьбой, политико-дипломатическим противоборством,

экономической конкуренцией, межгосударственным научно-техническим соперничеством, где объектами информационного воздействия являются высшее политическое и военное руководство, общественное мнение, информационные и телекоммуникационные системы, средства и системы связи противоборствующих государств, информационные ресурсы, средства информатизации вооружения и военной техники, информационные системы органов государственной власти, банковская и хозяйственная сфера.

Информационное превосходство сейчас – это прежде всего способность органов управления к сбору, обработке и распространению непрерывного потока информации, психологическая готовность войск с одновременным затруднением управления и управляемости противника, что стало возможно благодаря технологиям современного мира, расширяющим места конфликта, с помощью социальных сетей, электронных баз данных и телевизионных экранов [20].

ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

Современные технологии позволили создать новые способы ведения военных действий. Одним из таких способов является гибридная война. Гибридная война – современный способ ведения военных действий, сочетающий в себе классические методы военных операций с партизанской войной, терроризмом, информационной (кибервойной), биологической войной [21]. В данной статье помимо информационного превосходства рассматривается информационная составляющая гибридных войн при участии Латвии как одной из стран Европейского союза, входящей в Североатлантический военный альянс (НАТО). Так, для проведения учений гибридной войны и отработки действий в Риге в 2014 году был создан центр стратегических коммуникаций (Strategic Communications Centre of Excellence).

Автор [21] отмечает, что увеличение роли информации привело к увеличению роста информационных противоборств. Политические и военные элиты осознали тот факт, что в современном мире общество зависит от информационно-телекоммуникационных систем, что учитывается при разработке технологий воздействия на сознание людей. Американские аналитики достаточно давно приняли тот факт, что информация может быть оружием как массовое воздействие на умы людей. Страны Европы и США ведут разработку информационно-телекоммуникационных технологий как в мирное, так и в военное время.

В настоящее время введены в работу различные методы информационной войны, одним из которых можно считать создание ложной информации для дезинформации общества. Это можно наблюдать не только в странах, ведущих гибридную войну напрямую, но и косвенно к ним относящихся, что позволяет сформировать ложное мнение общества по тем или иным вопросам, а также сформировать сознание мирового сообщества в нужном направлении. В информационной войне достигаются такие цели, как дезинформация общественного сознания, распространение идеологии, привлечение сторонников, доступ к информационным ресурсам, снижение или увеличение роли государства, создание негативного отношения общества к опреде-

ленным вопросам, распространение ложных мнений. В интернет-ресурсах активно развивается сектор агитационного и пропагандистского характера. Средства массовой информации также активно ведут работу с интернет-ресурсами как с источниками информации. Информация в интернет-сети с каждым днем набирает силу в воздействии на общество, формируя мнение населения по тем или иным вопросам. Этому способствует общедоступность и быстрое распространение информации без каких-либо ограничений. Все это позволяет достигать целей информационной войны, таких как изменение сознания общества, формирования его мировоззрения и отношения к определенным вопросам.

Необходимо отметить, что информационная составляющая гибридной войны может быть опасной и иметь разрушающий характер. Автор [22] отмечает, что «в гибридной войне именно информационные операции могут иметь решающее значение для принуждения противника к капитуляции, а боевые операции вооруженных сил могут играть сервисную роль, обеспечивая организаторов информационных войн пиар-материалом, необходимым для информационных атак на сознание и подсознание противника в целях как нанесения ему прямого урона (информационным оружием), так и с целью скрытого управления его сознанием и поведением» [22].

Информационная составляющая гибридной войны имеет всеобъемлющий характер, а именно ведется в различных странах, которые становятся косвенными участниками военных действий. Так, приведем понятие «лимитроф» из статьи Н.А. Комлевой «Войны в лимитрофах: эволюция технологий», где лимитроф – это совокупность государств и негосударственных акторов, геополитическое пространство которых прочно контролируются мощным актором, выступающим в данном случае в роли геополитического тьютора. Тьютор, в свою очередь, – это тот, кто руководит занятиями, обучает. Тьютором может выступать как государство, так и актор негосударственной природы [23].

Информационно-психологическая технология гибридной войны работает в лимитрофах в зависимости от типа геополитического пространства. Н.А. Комлева отмечает, что ЕС (совместно с НАТО, выступающим как военный контролер геополитического поведения союза) был сформирован как лимитроф США. Наряду с понятием «гибридная война» Автор [24] приводит термины «мягкая сила», «умная сила», «управляемый хаос» как одно из проявлений политики «гибридных войн». Основной целью «управляемого хаоса» является дестабилизирующее воздействие на конкретную страну, группу стран или на целый регион. Одной из стратегий «управляемого хаоса» является создание через СМИ стереотипов в общественном сознании населения государств, что является непрямым навязыванием обществу других стран выгодного представления о процессах в мире, в отдельных государствах, образа мышления и поведения, предпочтительного для государства, реализующего стратегию «управляемого хаоса». Одним из механизмов создания хаоса является размывание через СМИ, кинопродукцию, социальные сети идейных и духовных ценностей, сложившихся в обществе. Также А.В. Демидов упоминает С. Манна, который, в свою очередь, не скрывал связи между рассматриваемой

стратегией и стремлением США к глобальному доминированию. Соответственно, «управляемый хаос» выдвигается американским дипломатом в качестве одного из практических средств реализации американских геополитических амбиций [24].

Глобальное доминирование США можно рассмотреть и как их присутствие в качестве НАТО на территории ЕС. Это также можно рассмотреть в геополитическом факторе ведения гибридной войны США на территориях других стран или как их косвенное участие в таких военных операциях.

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ НАТО В РИГЕ

Геополитическим фактором ведения гибридной войны может являться тот факт, что на территории Латвии функционирует специальный учебный центр (Strategic Communications Centre of Excellence), о котором упоминалось выше. Миссия центра заключается в содействии коммуникационных процессов для надлежащего, своевременного, точного и оперативного реагирования на меняющиеся роли, цели и задачи альянса. Осуществление миссии происходит путем оказания своевременной поддержки альянса, а также в разработке программы для содействия развития доктрины, проведения научных исследований и экспериментов, для поиска практических решений существующих проблем. Также в контексте геополитической составляющей гибридных войн Латвия участвует в достижении НАТО информационного превосходства в пространстве Евросоюза. Цели информационного превосходства НАТО достигаются путем проведения семинаров, различных программ и создания центров на территориях стран, входящих в состав ЕС, а также стран, чья политика направлена на сотрудничество и вступление в ЕС.

Центр стратегических коммуникаций в Риге работает в различных направлениях, таких как общественная дипломатия, связи с общественностью, а также по направлению информационно-психологических операций. Центр ведет активную работу по планированию политики на стратегическом и тактическом уровнях. Отметим, что используется виртуальная сеть для совершенствования коммуникаций. Основной задачей центра является содействие развитию потенциала НАТО. Центр способствует умной обороне, предлагая виртуальную платформу для сотрудничества и инновационных решений.

Главной особенностью центра является его сотрудничество с различными секторами, как военными, так и гражданскими, академическими, с использованием современных технологий, в том числе и виртуальных. Совет Европы сотрудничает с центром в целях разработки общей политики с НАТО, а также содействует работе центра, создавая виртуальную рабочую среду для привлечения международных экспертов и увеличения гибкости и доступности при современных условиях. Совет Европы использует передовую технологию и интернет-системы для сбора, обработки и распространения информации, а также поддерживает цели НАТО по разработке среды обучения в онлайн-режиме. Ультрасовременный научно-исследовательский центр и лаборатория являются площадкой для изучения и по-

нимания процесса принятия решений в кризисных и конфликтных условиях.

Создание данного центра и его направленность может являться доказательством того, что в настоящий период ведется гибридная война на территориях государств, не являющихся прямыми участниками военных действий гибридной войны. Одной из ее основных составляющих является информационная технология, которая, в свою очередь, не имеет границ и постоянно модернизируется. Благодаря информационным составленным НАТО стирает статус традиционных государственных границ, управляет восприятием ситуации, изменяет приоритеты в деятельности стратегических разведок на завоевание и удержание информационного превосходства, усложняет обнаружение начала информационной операции, затрудняет создание коалиций против агрессора. Информационные операции ведутся специализированными военными и гражданскими структурами и включают в себя все виды информации и информационных систем [25]. Также НАТО придерживается цели создания центров данной направленности для обучения военных и гражданских лиц.

1 июля в Норфолке (США) Латвия, Эстония, Германия, Италия, Литва, Польша и Великобритания подписали меморандум по созданию центра стратегических коммуникаций в Риге [26]. В странах альянса подобных центров насчитывается двадцать. Три находятся в странах Прибалтики: в Эстонии – центр занимается кибербезопасностью, в Литве – энергетической безопасностью, в Латвии – стратегической коммуникацией НАТО. Миссией центра является проведение исследований и разработка рекомендаций по следующим направлениям коммуникации: информационные и психологические операции, общественные отношения и пропаганда. Центр является международной организацией, объединяющей Латвию, Литву, Эстонию, Великобританию, Италию, Германию и Польшу. США в проекте не участвуют, но его открытие посетил сенатор Джон Маккейн.

По словам Джона Маккейна, работа центра стратегической коммуникации НАТО будет направлена на распространение правды, что было сказано в контексте с тем, что президент России Владимир Путин осуществляет программу пропаганды и дезинформации, особенно в Балтийских странах, а также на Украине и в странах НАТО. Также было отмечено, что в первую очередь дезинформации подвержена русскоязычная аудитория. При этом, по словам Джона Маккейна, русскоязычные жители Прибалтийских стран лояльны своим странам и не представляют угрозы для безопасности. Так, в августе 2015 года центр исследовательской журналистики «Re:Baltica» обнаружил около 40 организаций на территории Латвии, которые за три года получили 1,5 млн евро из фондов Российской Федерации. В ходе чего начальник полиции безопасности Нормундс Межвиецс пояснил, что данные организации используются Россией в качестве агентов информационного влияния, а их основной задачей является формирование общественного мнения, выгодного России для продвижения своих интересов [27].

В июне 2015 года центр проводил исследования на манипулятивные техники российской информационной кампании против Украины [28]. 16 июля 2015 года

центр представил предварительные результаты исследования «Интернет-троллинг как гибридный инструмент ведения войны: случай Латвии». Исследование по заказу центра проводится Латвийским институтом международных дел в сотрудничестве с Рижским университетом Страдыня. Исследование фокусируется на выявлении организованного троллинга в интернет-СМИ и измерении его влияния на общественный дискурс, используя Латвию в качестве примера. Анализируя троллинг как манипулятивный инструмент в контексте гибридной войны, в ходе исследования Центр стратегических коммуникаций НАТО обнаружил несколько новых углов, что позволит ответить на вопрос об уязвимости, которая вызвана использованием интернета, социальных сетей и интернет-СМИ. А именно:

- как интернет-троллинг используется в контексте гибридной войны;
- какие манипулятивные методы троллинга используются для влияния на общественное мнение;
- какие группы общества наиболее уязвимы для троллинга;
- как определить «гибридного тролля» и какие его отличительные черты;
- каковы возможные стратегии защиты для смягчения деятельности троллинга.

Чтобы понять явление троллинга и его влияние на общественное восприятие, был использован междисциплинарный подход – в том числе науки связи, социальной антропологии, политологии и опыт информационных технологий. Исследователи проанализировали комментарии на наиболее популярных латвийских интернет-порталах (Delfi, TVnet, Apollo), тесты которых проходят в фокус-группах на латышском и русском языках. Ожидаемые научные результаты дадут возможность оценить потенциал троллинга, а также разработать рекомендации о том, как смягчить его последствия при его использовании как гибридного инструмента ведения войны [29].

Центр STRATCOM 22 июля 2015 года организовал семинар для гражданских служащих в Грузии. Семинар по стратегической коммуникации был организован совместно с министерством Грузии по европейской и евро-атлантической интеграции и программой профессионального развития НАТО-Грузия в Тбилиси. В семинаре приняли участие более 30 государственных служащих из различных министерств и ведомств для обсуждения вопроса о важности стратегических коммуникаций, улучшения кросс-государственной координации и конкретных элементов центра. Цель семинара заключалась в углублении понимания и повышения эффективности применения стратегических коммуникаций, а также в оказании практической подготовки по связям с общественностью и публичной дипломатии центра [30].

По заявлению руководителя центра стратегических и международных исследований Джона Хамра весной 2015 года, НАТО усиливает свою киберзащиту и четко указывает, что кибернетическое нападение могло бы повлечь за собой коллективные ответные меры. НАТО также активно прорабатывает вопрос о том, как отражать гибридные угрозы, в том числе с помощью более тесной работы с ЕС, ускоряет процесс принятия решений и углубляет обмен информацией [31].

Посол Канады в Латвии Ален Хаусер и государственный секретарь по вопросам обороны Латвии Янис Сарты 8 мая 2015 года открыли программу подготовки при центре стратегических коммуникаций НАТО в Риге по преподаванию контрпропаганды, чтобы помочь государствам – членам НАТО и странам Восточной Европы оценить действия в области контрпропаганды Российской Федерации. Аналитики, психологи, военные, сотрудники разведывательных и оборонных структур будут проходить обучение в области анализа целевой аудитории, изучения групп и формирования мероприятий, направленных на изменения отношений и поведения. Данная методология позволяет также выдерживать эффект контрпропаганды. Программа будет финансироваться правительством Канады через вклад в центр стратегических коммуникаций в Риге. Канадская поддержка, по словам премьер-министра Стивена Харпера, поможет украинцам лучше защитить себя от российской угрозы и укрепить способность центров НАТО противостоять проблемам региональной безопасности в области энергетики, связи и киберобороны.

По заявлению посла Канады Алена Хаусера, Канада признает угрозу, исходящую от нового типа войны с Россией, и в связи с этим финансирует данный проект. Программа будет поставляться находящейся в Великобритании лабораторией стратегических коммуникаций, которая на протяжении долгих лет работает для министерства обороны Великобритании и департамента обороны США. Данная программа является единственной лицензированной, состоит из экспертов в области информационной войны из семи стран и носит название IOTA GLOBAL.

По словам Марка Лэйти, начальника стратегических коммуникаций НАТО, угроза обычной войны изменилась и информация может быть оружием. И вне зависимости от того, как она используется – как дезинформация, обман или как ложный рассказ, НАТО необходимо быть в состоянии ответить на данный вызов. Вследствие чего данный курс улучшит способность действовать в информационном пространстве эффективно и в соответствии с ценностями свободного и открытого общества. Также, по словам Марка Лэйти, Россия продолжает распространять дезинформацию среди русскоязычных о предполагаемой угрозе ЕС, что является подтверждением для членов НАТО в необходимости создания новых инструментов противостояния.

Кейр Джайлс, который писал об операциях российской информационной войны для Chatham House в Лондоне, сказал: «Многие люди на Западе теперь знакомы с некоторой возмутительной пропагандой, которая приходит из Москвы и выглядит неправдоподобной. Но проблема заключается в том, что это является только частью многослойного и многогранного наступления России. В то же время существуют и более тонкие работы распространительных компаний, направленные на население прифронтовой зоны Эстонии, Латвии и Литвы, что является важным для эффективно противостояния НАТО» [32].

План наращивания потенциала на 2015–2016 годы, разработанный в результате встречи представителей правительства Украины, Грузии и Молдовы, делегации министерства обороны Великобритании, будет сопровождаться тренингами при финансовой поддержке со

стороны министерства иностранных дел Канады (DFATD), через глобальный фонд мира и безопасности (GPSF) и взносов участвующих сторон [33]. Канада сотрудничает с центром, оказывая поддержку Украине и союзникам НАТО в противостоянии российской угрозе в регионе, а именно поддерживает центр в эффективном решении проблем региональной безопасности, связанных с информационной и киберзащитой. Центр стратегических коммуникаций при поддержке Канады призван укреплять безопасность союзников и партнеров НАТО в Восточной Европе. Данный проект способствует укреплению потенциала НАТО в стратегических коммуникациях, применимых ко всем сценариям, которые формируют информационную среду и управляют восприятием. Стратегические коммуникации имеют решающее значение в урегулировании конфликтов, повышении уровня общественной дипломатии, сокращении насилия, борьбе с терроризмом и поддержании мира [34].

Центром стратегических коммуникаций НАТО также издается ежегодный журнал «Оборона стратегических коммуникаций» в Риге. Редакцию журнала возглавляет доктор Стив Татхам. Создатели центра надеются, что журнал будет служить в качестве учебного форума, где ученые и практикующие смогут поделиться знаниями и идеями о стратегических коммуникациях с точки зрения обороны. В журнале публикуются оригинальные статьи, обзорные статьи, концептуальные рамки, аналитические и имитационные модели, тематические и эмпирические исследования, технические заметки и рецензии на книги. В журнал будут включаться статьи по различным темам, имеющим отношение к НАТО, в том числе к возникающим угрозам безопасности, их сценарии; военно-гражданские отношения; доктрины и концепции; организации и структуры; механизмы управления и контроля; информация и гибридная война, а также другие вопросы, связанные с областью обороны и стратегических коммуникаций с точки зрения обороны. Журнал особенно заинтересован в публикации исследований, в которых собраны и проанализированы данные по информационной войне с помощью социальных медиа [35].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря созданию различных программ и стратегических центров НАТО достигает информационного превосходства на территории стран ЕС и стран, сотрудничающих с союзом. Исследование показывает, что информация стала оружием, а объектом выступает массовое сознание. НАТО и страны – участники альянса финансируют процесс создания методов и способов завоевания информационного пространства, а также механизмы воздействия на массовое сознание. Стоит отметить, что также ведется работа по защите собственного информационного пространства, что показывает актуальность проблематики данной темы. При рассмотрении деятельности центра стратегических коммуникаций НАТО в Риге видно, что основные работы ведутся в области информационного поля Российской Федерации, где особое внимание уделяется информации со стороны России в СМИ и интернет-пространстве на территории других стран. Предпринятый в статье анализ деятельности Центра стратегических коммуни-

каций НАТО в Риге позволяет говорить о существенном его вкладе в дело обеспечения информационного превосходства НАТО.

Территория Латвийской Республики была выбрана не случайно, как и территории других стран Прибалтики, где созданы центры НАТО, а по историческому наследию (страны бывшего СССР), геополитической составляющей и по составу населения (русскоязычное население). Все эти составляющие дают возможность изучения информационного воздействия в Латвии и других странах со стороны Российской Федерации более точно и качественно, чем на территориях других стран, расположенных удаленно от границ России. Немаловажное значение имеет русскоязычное население, проживающее в Латвии, способное воспринимать информационные атаки со стороны России не только без языкового барьера, но и с идеологической точки зрения. Таким образом, территория и население Латвии является не только активным участником в процессе самого достижения информационного превосходства НАТО, но и является объектом исследований, который может находиться под действием информационного превосходства со стороны другого государства, имеющего иную информационную составляющую.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунакова Л.Н. Информационная война как объект научного анализа (понятие и основные характеристики информационной войны) // Альманах современной науки и образования. 2002. № 6. С. 93–96.
2. Вольвач В.Г. Массовое сознание и социальная структура // Инновационное образование и экономика. 2011. Т. 1. № 8. С. 37–40.
3. Васильев С.С. Механизмы и уровни внедрения мифа в массовое сознание: масс-медиа как инструмент социального мифотворчества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2009. № 2. С. 37–47.
4. Колесникова Г.И., Аствацатуров А.Е. Социальный механизм манипуляции сознанием личности в современном российском обществе // Вестник Донского государственного технического университета. 2012. Т. 12. № 1-2. С. 150–155.
5. Князева И.В. К вопросу о социальном основании возникновения манипуляции общественным сознанием // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 6. С. 175–180.
6. Белкин А.И. Роль регулярно-управленческого сознания в психологическом измерении социального пространства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15. № 1. С. 78–84.
7. Рустамов А.О. Социальный контроль как средство воздействия на массовое сознание в системе управления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2011. № 2. С. 28–30.
8. Шелест В.С. Методы воздействия на общественное мнение и политическое сознание молодежи с помощью социальных сетей и сети «интернет» // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2012. № 5-6. С. 138–142.
9. Минаев В.А., Овчинский А.С., Скрыль С.В., Тростянский С.Н. Социальная безопасность и управление

- массовым сознанием в чрезвычайных ситуациях // Ежегодная международная научно-техническая конференция системы безопасности. 2013. № 22. С. 299–303.
10. Корнев П.А. Технологии мониторинга ситуаций управления сознанием участников социальных сетей // Перспективы развития информационных технологий. 2013. № 15. С. 47–51.
 11. Панфилова Ю.С. Экстремизм в виртуальной среде как социальная проблема: отражение в сознании молодежи // Альманах современной науки и образования. 2014. № 9. С. 101–104.
 12. Ананьева А.Г., Брянцев И.Н. Социальные сети и их влияние на формирование общественного сознания // Безопасность информационных технологий. 2011. № 3. С. 109–115.
 13. Чашин Е.В. Феномен неустойчивого сознания как понятие современной социальной гносеологии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2013. Т. 11. № 3. С. 11–15.
 14. Крылов Г.О. Доктринально-нормативное обеспечение информационного превосходства в геополитических информационных операциях // Безопасность информационных технологий. 2007. № 1. С. 20–22.
 15. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2003. 752 с.
 16. Арнтц Г. Людские потери во Второй мировой войне // Военная литература. URL: militera.lib.ru/h/ergos/27.html.
 17. Итоги войны в Ираке: погибли 120 тысяч человек, а США грозит удар силой в три триллиона долларов // NEWSru.com. URL: newsru.com/world/15mar2013/iraq.html.
 18. В Донбассе подсчитали число жертв конфликта среди мирного населения // Российская газета. 2015. 10 мая. URL: rg.ru/2015/05/10/purgin-anons.html.
 19. Пропаганда как оружие в войне // Военная литература. URL: militera.lib.ru/h/ergos/24.html.
 20. Комлева Е.В. Социальная роль ядерных технологий и общественное сознание // Философия науки. 2003. № 2. С. 9.
 21. Романова В.А. Информационная составляющая гибридных войн современности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 2. С. 293–299.
 22. Манойло А.В. Роль цветных революций в современных гибридных войнах // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 8. С. 13–18.
 23. Комлева Н.А. Войны в лимитрофах: эволюция технологий // Пространство и время. 2015. № 1-2. С. 32–42.
 24. Демидов А.В. Стратегия «управляемого хаоса», как одно из проявлений политики «гибридных войн» // Геополитический журнал. 2015. № 2. С. 16–20.
 25. Балабин В.И. О некоторых аспектах завоевания информационного превосходства над потенциальным противником // Проблемы безопасности российского общества. 2013. № 2-3. С. 76–84.
 26. On 1 July seven NATO allies signed mous for the establishment of the NATO STRATCOM COE in Riga // NATO STRATCOM. URL: stratcomcoe.org/lv/NewsandEvents/News/2014/7/1.aspx.
 27. Исследование: семь латвийских организаций могли получить от России более 680 тыс. евро // Rus.TVNET. URL: rus.tvnet.lv/novosti/obschjestvo/300932-issljedovanije_sjem_latviyskih_organizacij_mogli_polu_chit_ot_rossii_boljeje_680_tis_jevro.
 28. Centre present research to the Latvian Audience // NATO STRATCOM. URL: stratcomcoe.org/NewsandEvents/News/2015/6/17.aspx.
 29. Centre presents preliminary results of the study on internet trolling // NATO STRATCOM. URL: stratcomcoe.org/lv/NewsandEvents/News/2015/7/30.aspx.
 30. STRATCOM seminar organised for Georgian civil servants // NATO STRATCOM. URL: stratcomcoe.org/NewsandEvents/News/2015/8/3.aspx.
 31. Адаптация к изменившимся условиям безопасности // NATO. URL: nato.int/cps/ru/natohq/opinions_120166.htm?#top.
 32. Countering propaganda: NATO spearheads use of behavioural change science // NATO STRATCOM. URL: stratcomcoe.org/NewsandEvents/News/2015/5/12.aspx.
 33. Centre holds coordination meeting for Ukrainian, Georgian and Moldovan wider security sector // NATO STRATCOM. URL: stratcomcoe.org/NewsandEvents/News/2015/2/19.aspx.
 34. Canada contributes to capabilities of NATO Strategic Communications Centre of Excellence // NATO STRATCOM. URL: stratcomcoe.org/NewsandEvents/News/2015/2/20.aspx.
 35. Call for papers: academic journal “Defence Strategic Communications” // NATO STRATCOM. URL: stratcomcoe.org/NewsandEvents/News/2015/7/13.aspx.

REFERENCES

1. Kunakova L.N. Information war as an object of the scientific analysis (the concept and main characteristics of information war). *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2002, no. 6, pp. 93–96.
2. Volvach V. Mass consciousness and social structure. *Innovatsionnoe obrazovanie i ekonomika*, 2011, vol. 1, no. 8, pp. 37–40.
3. Vasiliev S.S. Mechanisms and levels of introduction of the myth in mass consciousness: mass-media as the tool social mythology. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl'*, 2009, no. 2, pp. 37–47.
4. Kolesnikova G.I., Astvatsaturov A.E. Social mechanism of psychological manipulation in contemporary Russian society. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2012, vol. 12, no. 1-2, pp. 150–155.
5. Knyazeva I.V. To the question about social foundation of conscious manipulation beginning. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, 2010, no. 6, pp. 175–180.
6. Belkin A.I. Role of regulatory and administrative consciousness in psychological measurement of social space. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2015, vol. 15, no. 1, pp. 78–84.
7. Rustamov A.S. Social control as the level on mass consciousness in the control system. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika i upravlenie*, 2011, no. 2, pp. 28–30.

8. Shelest V.S. Methods of influencing public opinion and the political consciousness of young people through social networks and the Internet. *Poisk: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kultura*, 2012, no. 5-6, pp. 138–142.
9. Minaev V.A., Ovchinsky A.S., Skryl' S.V., Trostyansky S.N. Social security and management of public consciousness in emergency situations. *Ezhegodnaya mezhdunarodnaya nauchno-tehnicheskaya konferentsiya sistemy bezopastosti*, 2013, no. 22, pp. 299–303.
10. Kornev P.A. Technologies for monitoring the situations of controlling the consciousness of social networks participants. *Perspektivy razvitiya informatsionnykh tekhnologiy*, 2013, no. 15, pp. 47–51.
11. Panfilova Yu.S. Extremism in virtual environment as social problem: reflection in youth's consciousness. *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 9, pp. 101–104.
12. Ananeva A.G., Bryantsev I.N. Social networks and their influence over the social consciousness forming. *Bezopasnost' informatsionnykh tekhnologiy*, 2011, no. 3, pp. 109–115.
13. Chaschin E.V. The phenomenon of unsustainable consciousness as a concept of contemporary social epistemology. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya*, 2013, vol. 11, no. 3, pp. 11–15.
14. Krylov G.O. Doctrinal-regulatory support for information superiority in geopolitical information operations. *Bezopasnost' informatsionnykh tekhnologiy*, 2007, no. 1, pp. 20–22.
15. Mayers D. *Sotsialnaya psikhologiya* [Social psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. 752 p.
16. Arnts G. Casualties in World War II. *Voennaya literatura*. URL: militera.lib.ru/h/ergos/27.html.
17. The outcome of the war in Iraq: 120 thousand people are killed, and the US threatens the three trillion dollars strike. *NEWSru.com*. URL: newsru.com/world/15mar2013/iraq.html.
18. The number of victims of the conflict among the civilian population was counted in Donbass. *Rossiyskaya gazeta*, 2015, 10th of May. URL: rg.ru/2015/05/10/purgin-anons.html.
19. Propaganda as a weapon in a war. *Voennaya literatura*. URL: militera.lib.ru/h/ergos/24.html.
20. Komleva E.V. Social role of nuclear technologies and public consciousness. *Filosofiya nauki*, 2003, no. 2, pp. 9.
21. Romanova V.A. The information component of hybrid wars of modernity. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, 2015, no. 2, pp. 293–299.
22. Manoylo A.V. The role of colour revolutions in modern hybrid wars. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie*, 2015, no. 8, pp. 13–18.
23. Komleva N.A. Wars in Limitrophe: Evolution of Technologies. *Prostranstvo i vremya*, 2015, no. 1-2, pp. 32–42.
24. Demidov A.V. The strategy of “controlled chaos” as a manifestation of the “hybrid war” policy. *Geopoliticheskiy zhurnal*, 2015, no. 2, pp. 16–20.
25. Balabin V.I. Some aspects of gaining information superiority over potential enemy troops. *Problemy bezopasnosti rossiyskogo obshchestva*, 2013, no. 2-3, pp. 76–84.
26. On 1 July seven NATO allies signed mous for the establishment of the NATO STRATCOM COE in Riga. *NATO STRATCOM*. URL: stratcomcoe.org/lv/NewsandEvents/News/2014/7/1.aspx.
27. Research: seven Latvian organizations might have received more than 680 thousand euros from Russia. *Rus.TVNET*. URL: rus.tvnet.lv/novosti/obschjestvo/300932-issljedovanije_sjem_latviyskih_organizaciy_mogli_polu_chit_ot_rossii_boljeje_680_tis_jevro.
28. Centre present research to the Latvian Audience. *NATO STRATCOM*. URL: stratcomcoe.org/NewsandEvents/News/2015/6/17.aspx.
29. Centre presents preliminary results of the study on internet trolling. *NATO STRATCOM*. URL: stratcomcoe.org/lv/NewsandEvents/News/2015/7/30.aspx.
30. STRATCOM seminar organized for Georgian civil servants. *NATO STRATCOM*. URL: stratcomcoe.org/NewsandEvents/News/2015/8/3.aspx.
31. Adaptation to the changed security conditions. *NATO*. URL: nato.int/cps/ru/natohq/opinions_120166.htm?#top.
32. Countering propaganda: NATO spearheads use of behavioural change science. *NATO STRATCOM*. URL: stratcomcoe.org/NewsandEvents/News/2015/5/12.aspx.
33. Centre holds coordination meeting for Ukrainian, Georgian and Moldovan wider security sector. *NATO STRATCOM*. URL: stratcomcoe.org/NewsandEvents/News/2015/2/19.aspx.
34. Canada contributes to capabilities of NATO Strategic Communications Centre of Excellence. *NATO STRATCOM*. URL: stratcomcoe.org/NewsandEvents/News/2015/2/20.aspx.
35. Call for papers: academic journal “Defence Strategic Communications”. *NATO STRATCOM*. URL: stratcomcoe.org/NewsandEvents/News/2015/7/13.aspx.

ROLE OF LATVIA IN ACHIEVING NATO'S INFORMATION SUPERIORITY

© 2016

E.V. Dolzhenkova, postgraduate student of Chair "European studies"
Saint Petersburg State University, St. Petersburg (Russia)

Keywords: information superiority; public consciousness; hybrid war; strategic communications center; information confrontation; information area; mass interactive communication.

Abstract: Information confrontation in modern conditions is viewed together with the military struggle, political and diplomatic confrontation, economic competition, as well as international scientific and technological competition. According to propositions of the European and American political establishment, the menace of conventional war has changed and nowadays information can be used as a weapon – misinformation and deception in particular. Based on this proposition, NATO is committed to strengthening the potential of strategic communications, which, in their turn, promote conflicts resolution, peacekeeping and reduction in violence. However, the USA strives for global dominance.

The paper regards global dominance of the USA as its presence as the NATO on the territory of the EU. It also understands the US information superiority as the functioning of the NATO Center for Strategic Communications in Riga. Thus, the paper studies the NATO information superiority, and information component of the hybrid wars involving Latvia.

Special attention is paid to the concept "information superiority", and modern condition of information superiority has been studied in detail. The research mainly focuses on such objects of information confrontation as public opinion, information and telecommunication systems, as well as the use of mass interactive communications in the information confrontation. The author describes the role of the NATO Strategic Communications Center in Riga in achieving information superiority of the NATO within the European Union (EU).

The paper considers the variety of ongoing programs studying techniques of public consciousness as one of the objects of a hybrid war, as well as the programs aimed at dissemination of information flows beyond their own borders and protection of the information area against misinformation.